

Ольга Макарова

16+

Потерянная мелодия

Ольга Макарова

Потерянная мелодия

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Макарова О. Д.

Потерянная мелодия / О. Д. Макарова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Вокруг так много развлечений и способов убить время - фильмы, игры, клипы, видео, распаковка посылок. Но часто все они оставляют в наших душах ощущение коробки "из которой все вынули, а крышку оставили открытой". Эти рассказы о людях, о мире вокруг нас и внутри нас. О том, как скоротечна жизнь и как беспечно мы относимся к этому дару. Как быстро забываем минувшее и как важно помнить его, чтобы остановить внутреннее разрушение. О том, что хочется и очень нужно оставаться собой, несмотря на прожитые годы и давление внешнего мира...

Содержание

Мурка	6
Лето	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Моим любимым бабушкам Масловой Галине Алексеевне и Перминовой Вере Васильевне посвящаю.

Мурка

Уже поздно, почти полночь, а мамы все нет. Она ушла в гости, но обещала вернуться до десяти. Как же хочется спать, но спать нельзя – нужно обязательно дождаться маму, иначе с ней что-нибудь случится. Вот уснешь без мамы и проснешься без нее – мама исчезнет. Тишина, только секундная стрелка настенных часов с треском отсчитывает время. Еще минута, еще две. Перед девочкой розовая пластмассовая коробка с прозрачной крышкой, дно разделено маленькими стенками, пуговицы, бусины, старые нитки и иголки навалены как попало, и спутались в один клубок. Катя загадала, нужно все разобрать и аккуратно разложить по отсекам коробки. Как только она закончит, мама вернется, и она начинает – стараясь совместить стук стеклянных бусин о пластмассовое дно с ходом часов. Зеленая лампа вытянула свою длинную кривую шею и дышит ей в затылок, обжигая его, но девочке все равно – она колдует, чтобы вернуть маму домой. Как только она кладет последнюю пуговицу в нужный отсек, в замке поворачивается ключ. Это она...

Мама вернулась, и девочка тут же забыла, какой несчастной и обиженной была совсем недавно. Разве можно помнить плохое, если от мамы пахнет и духами, и морозом, и она принесла кусок праздничного торта с необычным синим кремом? За окном в черно-синей ночи угрюмо завывает метель, но Кате совсем не страшно. Она видит, какими сверкающе – красивыми становятся вихри снежинок в свете рыжего фонаря. Скоро Новый год, елка, угощения, подарки, праздник. Под эти мысли девочка сладко засыпает.

Утром все не так. В комнате неуютно, мир за окном холоден и сер. И так не хочется покидать нагретую постель. В ногах примостилась большая и очень теплая кошка. Она громко и довольно мурлычет, наверное, видит очень приятные цветные сны.

– Катя, вставай! Опоздаешь! – по резкому голосу девочка поняла, у мамы после вчерашнего сильно болит голова.

– Я хотела бы быть Муркой, – не отводя глаз от кошки, прошептала она, – и мне не нужно было бы рано вставать, ходить в школу, убираться в квартире, делать уроки. Мурка махнула серым полосатым хвостом, открыла один желтый глаз, хитро облизнулась, глядя на девочку и, потянувшись всем своим гладким блестящим телом, спрыгнула с кровати и выбежала из комнаты.

Каждую ночь кошка уходила. Катя видела, как вечером Мурка сидит на окне, задумчиво всматриваясь в снежные сумерки, ждет нужного времени. Оно наступало, и Мурка мягко спрыгивала на жестяной подоконник за окном и растворялась в темноте. Девочка боялась, что кошка поскользнется и упадет вниз, но утром Мурка снова спала на Катиной кровати, свернувшись в ногах теплым урчащим клубочком. Пытаясь понять тайну кошки, она спросила у мамы: – Ты знаешь, куда ходит Мурка?

– У нее кот, или котята, – мама что-то вязала, спицы быстро сходились и расходились в ее руках. Катя не поверила – слишком это было просто.

«Если бы я была кошкой, – мечтала девочка, – то тоже бесстрашно гуляла бы по ночам. Я бы видела в темноте, и у меня было бы десять жизней. Мы с Муркой стали бы лучшими подругами. И с ее подругами я бы тоже подружилась. Они не такие, как эти злые девчонки во дворе. Они не прогонят меня».

Катя знала, в Новогоднюю ночь желания сбываются, но полагаться только лишь на это, она не захотела – те, кто исполняет желания, часто находят разные причины, чтобы все сделать не так.

«Слишком многие захотели одного и того же, на всех не хватило, – или, – Наверное, это слишком сложно»: – так отвечала мама, когда Катя спрашивала ее, почему никогда в точности не исполняется то, о чем она просит.

Только один раз ей подарили именно то, что она хотела – куклу, которую они с мамой однажды видели на витрине магазина «Подарки». Кукла оказалась совсем не такой, как мечталось – от нее пахло резиной, глаза были просто нарисованы, и очень небрежно: одна черная линия века доходила до самого уха. Наряд не был таким пышным и красивым, каким казался издали – золотая краска с бусин осыпалась под пальцами, обнажая белую пластмассу; кружева платья были пришиты неровно, а с изнанки повсюду торчали спутанные нитки. Катя рыдала, и никто не мог понять, в чем дело, мама очень разозлилась, наказала ее и поставила в угол. «Больше никогда не буду загадывать такое»: – решила Катя.

И с тех пор она просила только то, что никак не могло ее разочаровать – волшебную палочку, шапку невидимку, много денег. А получала с тех пор только сладкие подарки – утешительные призы.

«Я же сама могу колдовать! – подумала девочка, – Я же вернула маму домой, загадав, что нужно и сделав это». Вот только на этот раз никак не получалось придумать то самое, нужное. Катя пробовала встать на четвереньки, сжаться, опустить голову, закрыть глаза и представить, как она превращается в кошку. И она уже чувствовала перемены, но только внутри, снаружи она все равно оставалась нескладной и неуклюжей девочкой. Она смотрела кошке в глаза. На свету они становились маленькими золотистыми шариками, узкие черточки зрачков совсем исчезали. В темноте черные точки выплывали и растекались по глазам.

– Мне нужно научиться так же, – поняла Катя, – «Глаза – зеркало души». Где-то, когда-то она слышала эти слова, но только сейчас поняла, что они означают. Она видела сны, в которых должна была вот-вот придумать что-нибудь нужное, и сладко замирала в предчувствии чудесного превращения, но даже во сне Оно оставалось недостижимым. Ничего не получалось, и Катя поняла: «Она больше не может колдовать, разучилась почему-то...».

Они переехали в другую квартиру, комнаты там были больше, но потолки ниже, и еще это был восьмой этаж, и железной подоконник за окном был очень узким. Катя стала закрывать форточку на ночь. Мурка больше не спала на ее кровати. Через несколько дней кошка сбежала. Сначала девочка огорчилась: «Теперь я никогда не узнаю, куда она уходила по ночам». Затем пришла обида: «Почему она сбежала? Разве ей было плохо? Разве лучше жить на улице, греться в подвале, ловить мышей или есть объедки на помойке?».

Ночью, ворочаясь с боку на бок, Катя представляла, как ее серая полосатая кошка трясется от холода около мусорных баков в их старом дворе, потом, через окно попадает в их старую квартиру. Там уже чужие люди, и оттуда ее гонят, она идет в подъезд и спит на обледеневшем подоконнике над грязной батареей. Лоснящаяся шерстка стала облезлой, тугие пышные бока ввалились. Девочке стало жалко глупую Мурку, она заплакала, забилась под одеяло и закусила его толстый ватный край, чтобы своими рыданиями не разбудить маму.

Она дала себе обещание завтра же отправиться на поиски кошки, но на следующий день у нее было очень много дел. Вернувшись из школы, она до маминого прихода должна была застелить постели, убратся на кухне, вынести мусор, начистить полную кастрюлю картошки и подмести пол. Катя знала, других детей дома ждет вкусный обед, потом они могут пойти погулять, посмотреть кино, поиграть. Но она не обижалась: «Маме надо помогать – она так устает на работе».

Девочка верила, рано или поздно случится что-нибудь и ее жизнь изменится. «А как же иначе? Ведь она не такая как все, она это чувствовала и знала. Нужно только ждать, а до тех пор можно и потерпеть. Наверняка где-то на другом конце света добрая волшебница тоже ждет урочного часа. Она наблюдает, хорошо ли Катя себя ведет, помогает ли маме, хорошо ли учится? Когда она убедится, что девочка достойно справляется со всеми трудностями и не плачет, когда ее обзывают другие дети; тогда она прилетит сюда, сделает Катю самой красивой, подарит много прекрасных платьев, и оставит ей свою волшебную палочку.

Сначала Катя поменяет имя. Ее будут звать Паулина. Она наденет лучшее из всех подаренных платьев – из красного атласа, расшитое жемчугом, бриллиантами и золотом – и отправится в школу, где будет на зависть всем творить чудеса волшебной палочкой. Вот тогда-то они все пожалеют, что раньше не хотели с ней дружить. Потом она наколдует для мамы много денег, чтобы ей больше не надо было работать, и, улетит на другой конец света, туда, где всегда тепло и где на самом берегу океана стоит прекрасный замок принцессы Паулины. Там ее встретит говорящая пантера, такая же, как Багира из Маугли, только еще красивее. На самом деле это Мурка, которую злой чародей превратил в обычную кошку, а добрая волшебница расколдовала. Ночью они пойдут гулять по песчаному берегу, вода будет теплой и блестящей, а песок будет светиться в темноте».

Девочка прилегла на кровать и с головой укрылась плотным шерстяным пледом. В темноте она зажмурила глаза, и маленькие светящиеся точки забегали под веками.

– Катя! Катя! Ты спишь что ли? Днем? Картошки не начистила! Иди в магазин за пельменями! Ужинать нечем, – мама была раздраженной.

– Да, сейчас, уже встаю, еще только пять минуточек, – Катя ничего не поняла спросонок, она думала, что мама будит ее в школу, – Можно я сегодня не пойду? У меня болит живот, – девочка сделала жалобный голос.

– Я что ли пойду? Я, по-твоему, на работу не хожу, деньги не зарабатываю? Вставай! Тебе полезно больше ходить, – мама ушла в свою комнату, включила телевизор, легла на кровать и закрыла глаза руками...

Только под вечер, сидя над уроками, Катя вспомнила свое обещание найти Мурку и, засыпая, повторила его, но на следующий день у нее опять не было времени. Важная гладкошерстная кошка таяла в памяти, забирая с собой печаль и обиду, оставляя место мечтам о прекрасной принцессе и говорящей пантере. Скоро у них появился кот, и для кошки уже не было места.

Он сразу же почувствовал себя хозяином в доме, и девочка ему сразу же не понравилась. Кота называли Мурзиком, но Катя про себя называла его Подлецом. Его невозможно было взять на руки, он шипел, фыркал, кусался и царапался. Днем она еще чувствовала свою власть над ним, но ночью – стоило ей заснуть, черная когтистая лапа появлялась из-под кровати и чертила на ее голых руках глубокие красные линии. Девочка показывала царапины маме, но та только пожимала плечами: «До свадьбы заживет...».

Катя торопила время: «Скорей бы настал тот час, когда все заживет, все пройдет, когда она сможет отыскать свою ласковую Мурку. Когда она вырастет и уедет куда-нибудь очень далеко. Туда где все будут добры к ней, и она будет добра ко всем. Еще один день. И еще один день». Девочка училась ждать...

Кошка посмотрела мне в глаза, она искала ответ на вопрос: Почему все так? Ведь она не сделала никому ничего плохого, она просто родилась и просто хочет жить. Почему же тогда она такая грязная, такая голодная, почему никто не приласкает и не погладит ее, ведь именно для этого она живет? Почему ее все шпыняют, и почему никто не возьмет ее к себе?

Я пошла дальше, мне все это не по силам. У меня нет с собой еды, у меня нет своего собственного дома, поэтому мне нельзя заводить кошек. Я могу только пожалеть, только посмотреть в ее глаза долго и грустно. В моем взгляде есть обещание, что однажды все изменится, и наступит новая жизнь, где за все горести воздастся сторицей. Я обещаю, потому что я уверена, что все именно так и будет, а иначе и быть не может! Иначе, зачем все это? Кошка отвернулась и продолжила свой путь. С каждым шагом она была все ближе к ответу.

Лето

Мы сидели на мостках, опутив ноги в озеро. Ленивая жара тихо подкрадывалась к нам сзади. Я медленно и глубоко зевнула:

– Может, пойдем спать?

С тех пор, как в деревню приехал двоюродный брат, мне стало ужасно скучно, хотя мы теперь везде ходили вместе, и даже дома он ни на минуту не оставлял меня в покое. Сначала я радовалась, но потом поняла, что компания брата не идет ни в какое сравнение с той дружбой, что сразу связала меня и Лето.

В зарослях малины, среди крупных пурпурных ягод, на обратной -серебряной стороне листы жили волшебные капли, которые открывали мне дорогу в мир, где я была Королевой Зеленой страны, и где за мою любовь боролись самые красивые и благородные принцы. Красные капли дикой вишни прятались высоко в темной зелени. Они были такими прозрачными и блестящими, как драгоценные бусы Королевы. Ветер налетал порой, и они звенели, как кусочки хрусталя, сталкиваясь друг с другом.

За высоким бугром в темном лесу жила баба Яга, и даже днем, на поляне у самого края леса видны были желтые огни ее избушки, сверкавшие в кромешной тьме далекой чащи. И этого было достаточно, чтобы опрометью броситься домой, залезть на печку под одеяло и дрожать от испуга и от возбуждения пережитого приключения.

Во дворе меня встречал черный лохматый пес Степка. Он звонко лаял, и весело бегал вокруг меня, заплетая мои ноги своим длинным хвостом. Степка иногда убегал под вечер: по дороге мимо дома, до конца деревни, мимо магазина, туда, где начинался лес и большая дорога. «Куда это он?», – спрашивала я, когда пес скрывался из виду. «За околицу, – смеясь, отвечала бабушка, – Как волка не корми, все в лес смотрит!».

К ночи пес всегда возвращался, и добродушным радостным лаем вызывал бабушку из дома. Она выходила, наполняла его миску супом с косточками и садилась на крыльцо. После еды, Степка тоже забирался на крыльцо, клал свою большую голову бабушке на колени, преданно смотрел ей в глаза и вилял хвостом. «Ишь, леший лохматый, – по-доброму ворчала бабушка, – Ластится, ластится, а как волки завоют, душа все одно воли запросит. Дурак, ты дурак, – приговаривала она, ласково теребя его затылок, – Не признают тебя, не возьмут в стаю, погибнешь».

Пес жалобно скулил, словно, просил прощения у бабушки, но я знала: Степка не погибнет, однажды он станет вожаком стаи, потому что он самый умный и самый добрый пес на свете, и ни один волк не сравнится с ним храбростью. Однажды я побегу вслед за ним, «за околицу», мы найдем место, куда опускается солнце. Там, под землей спрятан золотой сундук, полный разноцветных сверкающих драгоценностей. Волки помогут нам привести его домой, и тогда мы продадим сундук и на месте старого бабушкиного деревянного дома с одной комнатой, построим высокий хрустальный дворец, а драгоценности я возьму себе, и буду носить каждый день разные бусы, кольца и серьги. И изумрудная корона в том сундуке давно дожидается своей Королевы.

Спать на печке можно было только днем – ночью там хозяйничал Домовой. Мохнатые ладошки с розовыми пальцами и круглые белые глаза то и дело мелькали в дырах печной занавески. Он ждал, пока все уснут, все спокойно – значит, и ему пора устраиваться на ночлег. На печке начиналось шепуршание, слышен был мягкий топот маленьких мохнатых ножек. Наконец он укладывался, но потом еще долго ворочался во сне и громко протяжно вздыхал.

В яблоневиный сад прилетали говорящие птицы, они понимали меня, а я их. Они считали, что я очень похожа на прекрасную Королеву Зеленой страны, и спрашивали меня: «Может быть, Вы ее младшая сестра или потерянная дочь? Можно нам рассказать Ее Величеству о

Вас? Она очень обрадуется и наградит нас – мы сможем прилетать в ее Королевство, и есть малиновые ягоды, сколько захотим».

В прибрежных камышах прятались русалки. Они тихо спали на дне и вылезали только после полуночи и во время грозы. Много раз в сильный дождь я выбегала на крыльцо и слушала их. Они весело плескались у самого берега и громко хохотали. Я знала, что они злые и могут утащить на дно, но мне почему-то очень хотелось спуститься к озеру и порезвиться вместе с ними. «Может быть, они и не посмеют обидеть дочь Королевы Зеленой страны?»: – думала я, но все же не могла решиться...

Брат нагло и бесцеремонно вторгся в мои владения. Он ни на секунду не поверил, что она была и была совсем близко, и ее избушка повернулась к нам задом и утопала далеко в лес, откуда ее было уже не разглядеть. Он потоптал кусты, оборвал и сожрал всю малину, он кидал яблочные огрызки прямо в сад, в мягкую траву, где жили маленькие гномы. Как будто им и без него мало забот! Они же должны сражаться со злыми муравьями и гусеницами, которые портят стволы яблонь. Все мои друзья куда-то попрятались – они не выносили брата, даже баба Яга сочла его нахальный смех над ней оскорблением.

Однажды Степка решил затеять с ним игру, и радостно кинулся брату под ноги, брат споткнулся и упал, а когда поднялся, со злостью ударил собаку. Теперь самый добрый на свете пес всякий раз злобно рычал на брата, но при его приближении самый храбрый на свете пес носу из будки не показывал.

Только Домовому не было до брата никакого дела. Он все так же хозяйничал на печке по ночам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.